

Россия и Украина: вместе или порознь. Что дальше?

Игорь Шишкин

В 2011 г. исполняется 20 лет независимой Украине, 20 лет Россия и Украина живут отдельно друг от друга, и все эти 20 лет независимо от смены президентов и правящих партий украинская политика в отношении России остается неизменно стабильной и последовательной.

Первый же президент Украины Леонид Кравчук в основу внешней политики заложил откровенно антироссийский вектор, а внутренней – антирусский. Леонид Кучма, пришедший к власти благодаря голосам пророссийски настроенных избирателей и под лозунгом придания русскому языку статуса государственного, всемерно развивает и углубляет линию Кравчука. При нем русский язык планомерно вытесняется из системы образования, из всех сфер общественной жизни, в основу школьного курса истории кладется концепция Украины – российской колонии и многовековой национально-освободительной борьбы украинского народа против России; начинается активная подготовка страны к вступлению в НАТО.

Президент Виктор Ющенко, ярый обличитель «кучмизма», в отношении России ни на йоту не отошел от курса предшественника. Единственное различие – он попытался открыто, нахрапом сделать то, что Кучма делал осторожно и постепенно.

После напряженной политической борьбы Ющенко сменяет его антипод Виктор Янукович – восторгам и надеждам, особенно после Харьковских соглашений, и в России, и на Украине не было предела. Однако прошло полтора года, и все медленно, но верно возвращается на круги своя.

Такая поразительная для украинской политики последовательность и предсказуемость определяется природой **проекта «Независимая Украина»**.

ШИШКИН Игорь Сергеевич – заместитель директора Института стран СНГ, профессор РГТЭУ. E-mail: geomant-rus@yandex.ru

Ключевые слова: Евразийский союз, Россия, Украина.

Антироссийская и антирусская политика не случайность, ошибка или чей-то злой умысел, а неизбежное следствие украинской независимости. Второго без первого не может быть в принципе. Сказав «а» и признав независимость Украины благом, неизбежно придется более или менее громко и открыто говорить «б». И наоборот, отказ говорить «б» (проводить антироссийскую и антирусскую политику), неизбежно поставит под вопрос целесообразность произнесения «а» (признания независимости Украины от России благом).

Без разрушения общерусского самосознания у украинцев, без фальсификации истории народа и превращения его в Иванов, не помнящих родства, без максимального дистанцирования от России независимую Украину не построишь. Это не теория, а практика, которая, как известно, является критерием истины:

– украинские националисты как на подбор злейшие враги России и всего русского;

– Западная Украина, в которой «украинская идея» наиболее прочно вошла в общественное сознание, является оплотом антирусских и антироссийских сил на Украине;

– все без исключения борцы за украинскую независимость боролись исключительно за независимость от России и готовы были отдать власть над Украиной любому, кто пообещает обеспечить разрыв с Россией (турецкому султану, польскому или шведскому королю, австро-венгерскому или германскому императору, фюреру «тысячелетнего рейха» или «брюссельской бюрократии»).

Показательна современная ситуация. В ответ на любое интеграционное предложение от России (например, присоединение к Таможенному союзу) Киев сразу заявляет о невозможности

передать и часть суверенитета над национальным органом, и тут же, для большей, видимо, убедительности отказа, подтверждает неизменность курса на вступление в Европейский союз с его наднациональным парламентом и президентом.

Конечно, на исторический опыт можно закрыть глаза и попытаться уверить себя и окружающих, что настоящее, и тем более будущее, зависит не от прошлого, а исключительно от степени разумности принимаемых сегодня решений. Поэтому совершенно не важно, что из себя представлял украинский сепаратизм, именуемый национализмом, как не важна и практика прошедших двух десятилетий. Все это естественные издержки процесса становления государственности. Мол, мы живем в XXI в., Российская Федерация и Украина – два новых независимых государства, пытающихся строить свою жизнь на демократических принципах. Они, несмотря на все ошибки и довлеющие над общественным сознанием пережитки прошлого, могут стать добрыми соседями и партнерами, подобно Соединенным Штатам и Канаде. Для этого нужна только добрая воля, здоровый прагматизм и способность к взаимовыгодным компромиссам.

Подобная оптимистическая точка зрения всем хороша, и желающих ее принять предостаточно (по принципу – «я сам обманываться рад»). Однако ее полная несостоятельность, увы, очевидна, что доказано опять-таки не теорией, а исторической практикой. Показательна судьба закона о Знамени Победы, который был принят по инициативе Партии регионов и отменен «самым независимым» украинским Конституционным судом.

Янукович, как и большинство членов его команды, не бандеровец по рождению и убеждению. Он наследник побе-

дителей, а не недобитых эсэсовских вояк из «Галичины». Янукович явно хотел бы видеть украинскую государственность свободной от традиций нацистских пособников. При этом Янукович, в отличие от Ющенко, волевой и сильный президент, реально обладающий огромными властными полномочиями, умеющий добиваться поставленной цели. Однако столкнувшись с фактическим мятежом на западе страны, когда три области официально заявили об отказе выполнять закон государства о Знамени Победы, а во Львове при попустительстве властей толпы последышей Бандеры 9 мая напали на колонны ветеранов, президент вынужден был отступить.

Объяснить это только стремлением Януковича стать президентом всех регионов Украины и его заботой о сохранении единства страны нельзя. Здесь проявилась «сила вещей», против которой он оказался бессилён. Не может власть независимой от России Украины быть в конфронтации с теми, кто является квинтэссенцией этой независимости, воплощением и носителем ее идеалов. Эта история наглядно доказала, что независимую Украину с «чистого листа» без бандеровщины не построить.

В прочем, на Украине и в России довольно широко распространено мнение о том, что проблема постепенно сама собой рассосется в результате неизбежной конвергенции украинских регионов, нахождения компромисса, взаимоприемлемого как для запада, так и для востока Украины. В качестве примера, подтверждающего обоснованность подобных надежд, обычно приводят центральную Украину, голосующую

отлично и от востока, и от запада страны, свободную от их крайностей.

При всей кажущейся убедительности эта концепция исходит из совершенно ложного посыла: якобы сплоченные и пассионарные «западенцы» навязали свои фобии молодому украинскому государству и тем самым определили антироссийский и антирусский вектор его политики на десятилетия. Такой подход крайне удобен украинской власти: мы бы и рады проводить иную политику, да Галиция не позволяет. Но к действительности он не имеет никакого отношения.

Во-первых, не бандеровцы отделили Украину от России – это стало результатом совершенно независимых от них процессов в Москве.

Во-вторых, в правящем классе Украины бандеровцы по рождению составляют крайне ничтожный процент, там абсолютно преобладают выходцы с русско-культурного востока и центра*.

В-третьих, Украина – страна победившего олигархического капитализма. Реальная власть в стране сосредоточена в руках олигархических кланов и их представителей в политике. Причем это исключительно восточнукраинские, русскоязычные олигархи, представляющие преимущественно Донбасс и Приднепровье. Западноукраинский капитал очень слаб и не способен играть первую скрипку. Достаточно сказать, что в списке ста богатейших людей Украины представителей запада не наберется и дюжины, и притом они располагаются в большинстве своем «во втором эшелоне»¹.

В результате распада СССР выходцы из партийно-хозяйственной номенклатуры и криминального мира, в подавля-

* Энергичным соратником Ющенко в затаскивании Украины в НАТО, в борьбе за торжество идеалов украинского национализма был премьер-министр и министр обороны Украины, «свидомый» бурят Юрий Ехануров, который в свободное от дерусификации время (видимо, для души) создал и возглавил всеукраинское «Чеховское общество».

ющем большинстве своем не обремененные никакими идеалами, включая бандеровские, получили неожиданно-негладанно в свое распоряжение власть и богатства Украины.

Вполне естественно, они озаботились тем, как сохранить такой дар судьбы, застраховать его от перемены ветра в Москве. Отсюда им жизненно необходимо оказалось не только вступить в НАТО или Евросоюз, но и создать внутри Украины мощные силы противодействия любым попыткам реинтеграции с Россией. Ничего, кроме идеологии украинского национализма, для этих целей использовать было нельзя. Эта идеология идеально соответствовала интересам новых господ Украины: украинцы – отдельная от русских нация, русское колониальное иго, многовековая национально-освободительная борьба. А национально-освободительной борьбы без пантеона героев не бывает, и в условиях ее отсутствия опять-таки нигде, кроме как среди бандеровцев, их днем с огнем не найти. Вот и приходится прагматичной элите Украины чествовать или терпеть чествование этих предателей и нацистских пособников.

Соответственно, не фобиями и давлением «западенцев» определяется антироссийская и антирусская политика Украины, а интересами украинской элиты, представители которой в большей или меньшей степени становятся бандеровцами «по должности», независимо от своей этнической и конфессиональной принадлежности. «Западенцам» же в независимой от России Украине отведена роль не головы или двигателя, а носителя и воплощения идеалов незалежности, поставщика «пушечного мяса» для защиты власти и собственности истинных хозяев страны.

Следует отметить, что в данном вопросе современная самостийная украинская элита ничего нового не при-

думала, она лишь пошла по стопам предшественников.

Так, одной из главных проблем Речи Посполитой была проблема сохранения своего владычества над огромными оккупированными русскими территориями, к тому же в условиях соседства с постоянно усиливающимся русским государством. Польские оккупанты для противодействия национально-освободительной борьбе основной упор делали на раскол русского народа, на разрушение духовного стержня у поработанной его части: окатоличивание, насаждение Унии, а также на ассимиляцию (ополячивание) русской знати.

После раздела Речи Посполитой Австро-Венгрия получила территорию Галиции и столкнулась со сходной проблемой: как не потерять русские земли, нейтрализовать попытки новых подданных воссоединиться с единоплеменной и единоверной Российской империей и как попробовать при удаче прибрать к рукам не только западную, но и всю Украину. Австрийцы в этих условиях борьбу против православия дополнили пескованием украинского национализма, насаждением мифа об отдельной украинской нации, не имеющей ничего общего с русской, об Украине, жаждущей избавления от российского колониализма.

Большевики в угаре борьбы с исторической Россией в 20-е годы уже для достижения своих целей организовали невиданные даже в Польше гонения на православие и, взяв на вооружение идеи «украинства», провели на территории современной Украины кампанию тотальной «украинизации», о которой австрийцы могли бы только мечтать. Более того, они разделили русских и украинцев на понятийном уровне, официально закрепив термин «русский» только за великороссами, сделав украинцев и белорусов нерусскими «по определению».

В годы Великой Отечественной войны пришел черед немцев, которые использовали польско-австрийско-большевистские наработки в области «украинства». Результатом чего и стало бандеровское движение и печально знаменитая дивизия СС «Галичина». Хорошо отработанные методики разделения единой нации и сраживания ее ветвей Третий Рейх планировал распространить в дальнейшем и на оккупированные территории Великой России.

Единство действий совершенно различных исторических игроков вполне закономерно: только применяя принцип «разделяй и властвуй», они могли достичь своих целей на Украине. Поэтому появление украинского национализма, при всей противоестественности этой концепции, основанной на отказе от собственного я, от истории своего народа, его духовных корней и ценностей, в исторических условиях Украины было объективно обусловлено и неизбежно.

Что же касается специфики центральной Украины, то ее отличие и от востока и от запада заключается вовсе не в выработке некоего среднего типа украинца, свободного от крайностей, за которым якобы цивилизованное будущее страны. Бандеровские нацики полунациками никогда не станут, да никто им этого и не позволит. Не для того из беспринципных предателей типа Выговского или Мазепы выводили фанатичных украинских националистов. А вот центр все больше проникается бандеровским мировосприятием. Центр уже отличается от востока и юга, хотя еще не стал в полной мере лишенным национального самосознания и духовных корней западом. Но есть все основания ожидать, что при сохранении статус-кво в короткий, с исторической точки зрения, срок не только во Львове, но сначала в Киеве, а потом и в шахтерском Донбассе люди по праздникам понесут цветы к

многочисленным памятникам предателям своего народа – Мазепе, Петлюре и гауптштурмфюреру СС Шухевичу.

Ничего невероятного в этом нет. Всего 100 лет назад в Галиции, несмотря на насажденное под колоссальным давлением униатство и массивную пропаганду «украинизаторов», наиболее влиятельным общественным течением было «москвофильство», а на Волыни, как это ни странно сейчас звучит, самой массовой организацией являлся «Союз русского народа».

Нынешнее торжество украинского национализма на западе Украины – результат тотального физического истребления носителей общерусского самосознания. В Галицкой Руси в Первую мировую войну украинские националисты с помощью австрийцев и венгров вешали и расстреливали всех замеченных в симпатиях к России. Концлагеря Талергоф и Терезин стали символами трагедии галицко-русского народа. Еще более кровавой была вторая волна террора, устроенная бандеровцами на оккупированной немцами территории Западной Украины (в других областях оккупанты не смогли надолго обеспечить палачам безнаказанность).

Однако признавая объективную природу антироссийской и антирусской политики незалежной Украины, нет никаких оснований воспринимать нынешнее положение как фатально неисправимое и неизменное.

До точки невозврата еще далеко.

В мае 2011 г. Институт социологии Академии наук Украины провел исследование, посвященное внешнеполитическим предпочтениям украинского населения.

В результате выяснилось, что 59% опрошенных положительно относятся к идее присоединения Украины к Союзу Белоруссии и России. Эту идею поддер-

живает больше половины респондентов во всех без исключения возрастных группах, во всех регионах Украины, кроме запада, и во всех типах поселений, кроме столицы (в Киеве сторонников единства Украины с Россией и Белоруссией меньше половины, но их больше, чем противников – 37% и 29% соответственно, при 34% колеблющихся)².

И это после 20 лет тотальной пропаганды украинского национализма, и при прекрасной осведомленности граждан Украины о во многом виртуальном характере Союзного государства.

Такой результат говорит о жизненных силах народа Украины, о крепости и стойкости в нем общерусского национального самосознания. Причем именно общерусского, так как сторонников ориентации только на Российскую Федерацию оказалось лишь 13%, что даже меньше доли великороссов среди населения Украины.

Украинское общество, как и российское, постепенно приходит в себя после катастрофы конца XX в.

«Цвет времени» меняется на глазах.

Неслучайно именно сейчас Святейший патриарх Кирилл обнародовал концепцию Русского мира – общего цивилизационного проекта для народов новых независимых государств, образовав-

шихся на пространстве исторической Руси, и ввел понятие «страна Русского мира». Концепцию, которая позволяет всем ветвям русской нации жить «неразделимо, но и несмеси́мо», найти новые, отвечающие современным условиям формы объединения.

Выздоровление общества закономерно порождает и процесс оздоровления элиты. В ее среде постепенно появляются люди, для которых православная вера и традиция являются безусловной, само собой разумеющейся ценностью. Для них интересы Русского мира – цивилизационной целостности, основанной на воплощении в общественную, политическую и экономическую жизнь духовных ценностей православия, – становятся неотделимыми от собственных интересов.

Православная вера, традиция, общерусское национальное самосознание – вовсе не высокие и отвлеченные понятия, никак не связанные с реальными политическими процессами в российско-украинских отношениях. Напротив, они во многом и определяют эти самые политические процессы. Там, где их изгнали из общественной жизни, там, где насадили католицизм, униатство и украинский национализм (Галиция), политический результат известен.

Именно отвлеченные понятия соединили нас много веков назад, вопреки всем, казалось бы, непреодолимым обстоятельствам.

Как писал Лев Николаевич Гумилев: «Первостепенное значение имела единая суперэтническая принадлежность России и Украины, массовая поддержка "своих", которыми были единоверцы. Об это всеобщее ощущение единства, как волны о скалу, разбивались рациональные планы волевых, умных искателей власти.

Два близких этноса – русский и украинский – соединились не благодаря, а вопреки политической ситуации, поскольку народное "волим" или "не волим" неизменно ломало инициативы, которые не соответствовали логике этногенеза³.

Ощущение религиозного, цивилизационного и национального единства до сих пор держит нас вместе, продолжает определять характер отношений России и Украины. Вопреки интересам могущественных политических игроков, заинтересованных в разъединении наших стран и народов.

Конечно, это само по себе не решит проблемы интеграции России и Украины. Необходимы еще и политические силы, которые оказались бы заинтересованы и способны ее решить, которым она была бы по плечу.

Провозглашенная В.В.Путиным задача построения Евразийского союза, «мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира», свидетельствует, что такая политическая сила уже есть.

Поэтому в российско-украинских отношениях еще не вечер, хотя и надо отдавать себе отчет, что разделиться легко – соединиться гораздо труднее.

Примечания

- ¹ *Королев Д.* Западно-украинский национализм и политика Украины // Украина: информационно-аналитический мониторинг. 2010. № 11–12. С. 30.
- ² *Шульга Н.* Хочет ли Украина быть с Россией? // Еженедельник 2000. 2011. № 24(562). 17–23 июня.
- ³ *Гумилев Л.Н.* От Руси до России: очерки этнической истории. М., 2000. С. 249.
- ⁴ *Путин В.В.* Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 октября.

Подписка на 2012 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие
36789 — на год